

UDK 101.1

ИСЛАМ В ЧЕЧНЕ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Асламбек Акаев

Магистрант кафедры философии и
социально-политических наук
факультета психологии и философии ДГУ

Резюме. В представленной публикации ставится вопрос о времени, исторических условиях принятия ислама чеченцами, отражаются разные периоды исламизации чеченцев, роль ислама в их духовно-культурном развитии. История распространения ислама среди чеченцев до сих пор не имеет однозначной интерпретации, поэтому как в прошлом, так и сегодня имеет место распространения различных версий, недостаточно обоснованных, а порою имеющих сенсационный характер. Такая позиция не может быть приемлема, ибо нужны твердые факты, документальная база, основанная на арабо-графических текстах. В данной статье раскрываются особенности бытования ислама среди чеченцев, его консолидирующий характер, радикалистские и экстремистские проявления среди мусульман, подвергающиеся критике. Отмечается роль руководства Чеченской Республики в укреплении ислама и объединения верующих.

Ключевые слова: ислам, чеченцы, процесс исламизации, Термаол, Берса, шариат, суфизм, шейх Мансур, А.-Х. Кадыров.

ISLAM IN CHECHNYA: HISTORICAL, CULTURAL AND CONTEMPORARY STATE

Aslambek Akayev

Abstract. The presented publication raises the question of the time, historical conditions of the adoption of Islam by the Chechens, reflects the different periods of Islamization of the Chechens, the role of Islam in their spiritual and cultural development. The history of the spread of Islam among Chechens still does not have an unambiguous interpretation, therefore, both in the past and today, there is a spread of different versions, insufficiently substantiated, sometimes having a sensational character. Such a position cannot be acceptable, for the necessary hard facts, a documentary base based on Arabic-graphic texts. This article reveals the peculiarities of the existence of Islam among the Chechens, its consolidating nature, criticizes radical and extremist manifestations among Muslims. The role of the leadership of the Chechen Republic in strengthening Islam and uniting believers is noted.

Keywords: Islam, Chechens, the process of Islamization, Termaol, Bersa, Sharia, Sufism, Sheikh Mansur, A-Kh. Kadyrov.

ÇEÇENİSTANDA İSLAM: TARİXİ-MƏDƏNİ VƏ MÜASİR VƏZİYYƏT

Aslambek Akayev

Xülasə. Təqdim olunan məqalədə çəçenlərin islamı qəbul etdiyi zaman kəsiyi (və ya dövr) və buna zəmin yaradan tarixi şərit və s. bu kimi məsələlər, həmçinin çəçenlərin müsəlmanlaşması prosesinin müxtəlif dövrləri və islamın onların mənəvi-mədəni inkişafında rolu araşdırılır. Belə ki, çəçenlər arasında islamın yayılması məsələsi bu günə kimi hələ də birmənalı şəkildə qəbul edilmir (və ya təsbit olunmamışdır). Çünki elm aləmində bir çox əsassız, hətta sensasiya xarakterli fikirlərin,

versiyaların irəli sürülməsi yayılması həm keçmişdə, həm günümüzdə geniş yer almışdır. Belə bir vəziyyət əlbəttə ki, məqbul sayıla bilməz və qəbul edilməzdir. Çünki bu kimi məsələlər mütləq ciddi faktlara, sənədlərə – ərəb mətnlərinə söykənən bazaya əsaslanmalıdır.

Məqalədə çeçenlər arasında islam məişətinin xüsusiyyətləri, onun – islamın birləşdirici xarakteri, müsəlmanlar arasında radikal və ekstremist təmayüllərin üzə çıxması və s. bu kimi aspektlərə də toxunulur. Həmçinin Çeçenistan Respublikası rəhbərliyinin islamın möhkəmləndirilməsində və möminlərin birləşməsi məsələsində oynadığı mühüm rol vurğulanır.

Введение

Существуют разные версии о времени и исторических условиях принятия ислама чеченцами. Так еще в советский период этнограф А.И. Шамилев считал, что в XIV-XV вв. «следует искать корни основательного внедрения ислама среди чеченцев» [1, с. 101]. В постсоветский период в исследованиях чеченских авторов высказывалось мнение о том, что сравнительно быстрое распространение ислама в Чечне началось во второй половине XVIII века, что было сопряжено с колониальной политикой царизма на Северном Кавказе [2, с. 8]. В этот период большую роль в исламизации чеченцев, ингушей, осетин сыграл известный исламский проповедник шейх Мансур из чеченского аула Алды, который активно добивался утверждения шариата среди горских народов.

Сегодня религиозными деятелями, в частности, членами муфтията Чеченской Республики, высказывается идея о том, что чеченцы приняли ислам еще во времена пророка Мухаммада. Между тем эта идея получила развитие в историческом романе А.Окунчаева. Он пишет, что «все разговоры о том, что мы «нохчи» (чеченцы-авт.), приняли ислам 200-300 лет назад - недостоверны. Ислам пришёл к нам ещё при жизни Пророка Мухаммеда [3]». В романе утверждается, что 200 чеченцев посетили Мекку, чтобы встретиться с Пророком и ознакомиться с его учением. Эта сенсационная версия лишена документальной основы и строгой научной обоснованности. Она мифологична, ибо нет ни одного документа, арабско-графического источника подтверждающего это.

Вместе с тем, признавая, что вопрос исламизации чеченцев является нерешенной в научном плане проблемой, выскажем нашу позицию и проанализируем историко-культурные и современные аспекты бытования ислама среди чеченцев.

1. Об исламизации чеченцев.

Процесс исламизации чеченцев не был одномоментным, он был достаточно длительным и противоречивым. Его начало сопряжено с арабскими завоевательными походами на Кавказ, когда арабы принуждали к принятию ислама народов региона, оказывавших им сопротивление. Чеченцы, отстаивая свои обычаи, древние религиозные традиции, оказывали сопротивление иноземцам, навязывавшим новые для них религиозные ценности. Сказанное не означает, что среди них не было и тех, кто не принимал ислам. Но само явление принятие ислама чеченцами не было массовым, оно было дисперсным [4, с. 60].

Массовая исламизация чеченцев, судя по историческим источникам, началась в конце XVI в начале XVII вв. Как утверждает чеченский этнограф У. Лаудаев, живший в царское время, этот процесс связан с деятельностью первого чеченского проповедника исламизма, каким был Термаол [5, с. 54]. Он отличался «красноречием и жестокостью» [там же]. Окружив себя усердными последователями, он стал смелее обращать чеченцев в ислам, а противящихся убивал, называя их врагами божьими (дели-мастахой) [там же]. После смерти Термаола, использовавшего насильственные меры при исламизации чеченцев, этот процесс приобрел более спокойный характер. Как считает У. Лаудаев, при окончательном утверждении исламизма среди чеченцев во главе народа стоял Берса (Берсан) [там же], принадлежащий чеченскому тайпу курчал. Термаол и Берса жили примерно в одно и то же время. Если Термаол силой принуждал чеченцев принимать ислам, то Берса придерживался методов убеждения, склоняя чеченцев к исламу. И. Попов пишет, что по преданиям гуноевцев [6, с. 13], Берса

родился в ауле Курчали и он был родственником гуноевцам по матери, обучился арабской грамоте в Кази-Кумухе (Дагестан). Берса в стычке с дагестанским проповедником ислама Гада (возможно, его еще называли и Абу-Муслим, живший в Хунзахе), угонявший со своими сторонниками скот чеченцев, убивает его [там же]. Погибая от руки Берса, Гада завещал ему обращать чеченцев в мусульманство, прежде потребовав, принять самому ислам [там же]. И. Попов дает скудные сведения об Берсане, но у него нет никаких сведений об Термаоле.

Следующий этап исламизации чеченцев, а точнее укрепление шариата среди них, сопряжен с деятельностью Ушурмы (позже названный шейхом Мансуром), который был родом из чеченского селения Алды и принадлежал к тайпу элистанжи. К началу его религиозной деятельности ислам был известен среди чеченцев. Так, в ауле Шали к этому времени бытовали начальные исламские школы (*хьуьжар* – чеч.), в которых дети, обучались чтению Корана. В целом духовная ситуация в Чечне к этому времени имела противоречивый характер, ибо ислам здесь не был укоренен. Отношения между мусульманами регулировались на основе древних адатов, возникших в период бытования язычества. В целях исправления ситуации Ушурма начал призывать чеченцев к отказу от языческих обрядов, строгому следованию принципам шариата. Эту духовную ситуацию У. Лаудаев описывает следующим образом: «У Мансура имелся план собрать все горские племена и совместно действовать против русских, которые постепенно осуществляли колониальную политику на Северном Кавказе. В целях единения чеченцев и других народов региона он обращался к учению ислама, навещал аулы, совершая зикр». По утверждению У. Лаудаева, «его влияние было настолько сильным, что жители калялись перед ним в грехах и обращались к *тоба* (покаяние), при этом обязывались не красть, не спорить, не курить табак, не пить крепких напитков, усердно молиться Богу, не пропуская назначенные для этого сроки». За такую религиозную, миротворческую деятельность чеченцы Мансура стали признавать «своим устазом», т. е. ходатаем перед Богом. Люди прощали друг другу долги, прекращали тяжбы, прощали кровную месть (*ци* – чеч.). Люди открывали друг другу свои сердца, изгоняя из них злобу, зависть, корысть и пр. [4, с. 60]. Эта ситуация показывает, что деятельность шейха Мансура была направлена на консолидацию разрозненного чеченского общества, используя духовно-нравственные ценности ислама.

Добившись преодоления архаичных норм адата (особенно кровной мести среди чеченцев), настойчиво утверждая шариат, шейх Мансур подвергся преследованиям со стороны царской власти. В Чечню направили агентов с целью его убийства, а затем были отправлены и войска во главе с полковником де Пьери, который, напав на Алды, сжег родное село Мансура дотла. Попав в окружение, русские войска были разгромлены, а Пьери - убит. С этого момента мирная деятельность Мансура, направленная на исправление своего народа и его объединение - прервалась, царская власть же усилило его преследование.

Мансур рассылает по всем горским селениям прокламации и письма, призывая горцев не верить царским властям, проклиная всех, кто «слушается и повинуется последним» [7, с. 61]. В течение 2 лет он распространял шариат среди ингушей, осетин, кабардинцев. По мнению П.Г. Буткова, планы христианизации горцев Северного Кавказа (кабардинцев, осетин, ингушей и чеченцев) были ослаблены шейхом Мансуром, который «старался посеять всюду, в сей стране, семена магометанской веры», а также и «войною с турками, и оставлением Владикавказа» [8, с. 261].

Оказавшись на западе Северного Кавказа, среди черкесов-натухайцев, он добивался среди них укрепления ислама, принимал участие в их борьбе против русских войск. О нем до сих пор среди натухайцев слагаются песни. Шейх Мансур был арестован 22 июня 1791 года в турецкой крепости Анапа вместе с ее комендантом Мустафа пашой трехбунчужным. Если Мустафа паша после установленного мира между Турцией и Россией был освобожден, как турецкий поданный, то шейха Мансура, как подданного России (хотя он таковым и не являлся), заточили в Шлиссельбургскую крепость, где он скончался 13 апреля 1794 года.

Следующий этап исламизации чеченцев сопряжен с деятельностью дагестанского суфия Мухаммада Ярагского, распространявшего в Южном Дагестане тарикат накшбандийа-халидийа, а также его учеников Гази-Мухаммада и Шамиля. Учение М. Ярагского через его учеников стал проникать и среди чеченцев. Выступая перед мусульманами, М. Ярагский призывал их быть свободными людьми, не позволять превращать себя в рабов, бороться против собственных ханов и русских военных чиновников за свою независимость. Его идеи распространялись учениками, утверждавших шариат в Дагестане и Чечне. Об этом пишет Мухаммад Тахир аль-Карахи, личный секретарь Шамиля. Так, Гази-Мухаммад, следуя учению М. Ярагского, в 1826 году потребовал от Тарковского шамхальства установления шариата в своем «вилайте» [9, с. 14]. Автор подробно описывал и духовную деятельность Шамиля, распространявшего шариат среди дагестанцев, чеченцев и западных черкесов.

Гази-Мухаммад и Шамиль, провозгласив газават, поднимают горцев Дагестана и Чечни на борьбу с завоевательной политикой русского царизма, который, по их мнению, стремился укрепить позиции христианства среди народов Северного Кавказа, устанавливая военно-политические порядки. В этих условиях возникло движение мюридизма, призывающее дагестанцев и чеченцев объединиться в газавате против царизма. Они призывали горцев объединиться под знаменем газавата. Тем самым ислам на Северном Кавказе приобретает политический характер, а газават горцев за свою свободу и независимость русские историки называют фанатизмом. В частности, об этом писал Р. Фадеев в своей книге «60 лет Кавказской войне». Так он по этому поводу пишет: «Мюридизм выключил из жизни человека все человеческое и поставил ему два правила: ежеминутное приготовление к вечности и непрерывную войну против неверных» [10, с. 49]. Далее он сообщает, что «поборники мюридизма вырезали наследственных старшин, людей уважаемых родов. В горных селах на время установилось совершенное равенство, а пляски, игры, игры на музыкальных инструментах, светские обряды объявлены достойными смерти» [там же]. С точки зрения царского офицера, воевавшего с горцами, сопротивление мусульман Северного Кавказа является фанатизмом, а сами они варвары далекие от цивилизации.

Конечно же война чеченцев и других горцев с царской властью была изнурительной, да и Шамиль осуществлял жестокость через своих наивов. В конце Кавказской войны среди горцев-мусульман появляются специально написаны прокламации. Так, в прокламации наместника Кавказа генерала Воронцова отмечалось, что «русский царь обещает сохранить шариат, адат, землю, имения, все имущество горцев». Отмечалось, что начальство будет заботиться о народном благоденствии и народ «не встретит нужды и никогда его не постигнет никакое бедствие».

Если Шамиль призывал горцев сражаться с царизмом до победного конца за свою Родину и веру, то Кунта-Хаджи призывал прекратить сопротивление во имя спасения мирных мусульман и их детей. С его именем связан тарикат кадирийа, отличающийся осуждением насилия и кровопролития. Он призывал чеченцев к прекращению войны во имя сохранения народа от полного физического уничтожения. Кунта-Хаджи, совершая пешие переходы с посохом и четками в руках, распространял ислам среди ингушей. И сегодня среди ингушей он один из самых почитаемых местных исламских святых.

Н.Ф. Грабовский пишет, что «джераровцы, кистинцы и галгаевцы считают себя магометанами, но вместе с тем у них встречаются некоторые христианские и языческие обряды; особенно резко выдаются последние» [11, с. 16]. Окончательное принятие ислама ингушами (галгаевцы), народом родственным чеченцам, считается вторая половина XIX века. Но в конце этого века ингуши праздновали языческий обряд в честь Матцели, хотя ингуши прежде и были христианами к этому времени у них господствовал ислам [12, с. 44]. Процитированный выше Н.Ф. Грабовский писал, что еще в 1865 году среди ингушей можно было встретить жрецов, исполняющих различные религиозные церемонии [11, с. 16]. К указанному времени религиозная ситуация среди ингушей не была однозначной в силу того,

что у них сохранялись языческие обряды, которые постепенно вытеснялись.

2. Традиционные особенности местного ислама.

Ислам, утвердившийся после Кавказкой войны, в Чечне имеет свои особенности, сопряженные с появлением тарикатов накшбандийа и кадирийа. В свою очередь эти тарикаты в конце XIX века сегментируются, появляются множество религиозных групп – *вирды*, образовавшиеся из этих тарикатов. Так, сегодня общее число вирдов, принадлежащих обоим тарикатам, достигает числа 32. Эта сегментация связана с тем, что чеченцы-мусульмане, последователи тарикатов, нуждались в религиозных авторитетах и не могли свободно осуществлять свое вероисповедание, поскольку преследовались царской властью как фанатики. Они предпочитали совершать религиозные обряды тайно, скрываясь от власти, запрещавшей публичные религиозные сборы мусульман. В царское время мусульмане Чечни, особенно сторонники Кунта-Хаджи, именуемые зикристами, подвергались жестоким преследованиям. Они были вынуждены тайно исполнять религиозные обряды (схваченные на месте, наказывались вплоть до ссылок в Сибирь) и это продолжалось до установления советской власти. Сторонники Кунта-Хаджи, представляющие в социальном отношении бедный слой населения, в годы советской власти рассматривались как союзники пролетариата, опора власти. Кунтахаджинцев часто привлекали на сторону власти, а отдельные его представители поступали на государственную службу.

Сторонники тариката накшбандийа, после поражения движения Шамиля, царской властью были приняты на службу, сохранив должности наибов, кадиев, шариатских судей. В советское же время последователей накшбандийа, которые были более состоятельными в материальном плане не допускали к власти, ибо в них видели классового противника. Однако, начиная с 70-х годов XX столетия в ЧИАССР, духовная и политическая позиция последователей тариката накшбандийа (особенно сторонников вирда шейха Дени Арсанова), возросла как среди чеченцев, так и ингушей. В силу своих деловых и коммерческих качеств, связей во властных структурах, они (последователи) были востребованы в решении конфликтов между мусульманами, минимизации кровной мести, продолжавшей существовать среди чеченцев и ингушей.

Мусульмане Чечни подверглись жестокому испытанию в период Гражданской войны на Тереке, они сражались на стороне большевиков против белогвардейцев. Под влиянием большевиков чеченцы объявили газават белогвардейцам, это происходило под руководством накшбандийского шейха Узун-Хаджи, мюридами этого шейха, а также Али Митаева, сына кадирийского шейха Бамат-Гирей-Хаджи, умершего в 1911 г. в царской ссылке. Белогвардейцы были разгромлены в Чечне. Несмотря на боевые заслуги, большевики расстреляли Али Митаева, а шейха Узун-Хаджи спасло от этой участи лишь то, что он умер своей смертью.

Сталинские репрессии 30-40-х годов XX столетия привели к тому, что аресту и расстрелу в Чечено-Ингушетии подверглись более 600 мулл, пострадали десятки тысяч простых мусульман. В результате осуществления атеистической пропаганды в Чечено-Ингушетии были закрыты мечети, исламские школы, было запрещено обучение детей арабскому языку и Корану. Некоторые мечети, построенные на народные деньги, были превращены в клубы, зернохранилища.

23 февраля 1944 года, ложно обвиненные в предательстве родины, более 340 тыс. чеченцев и ингушей были погружены в железнодорожные эшелоны и отправлены к местам нового расселения [13, с. 50]. Они были отправленные в ссылку навечно в Казахстан и Среднюю Азию. Вопреки насилию со стороны властей чеченские мусульмане, становясь ссыльнопоселенцами, не принимали культурную ассимиляцию, не отказывались от ислама, сохранив свой язык, обычаи и традиции, духовную культуру, формировавшуюся в рамках освоенного ислама.

После ссылки чеченцев, атеистическая власть выкапывала надмогильные плиты (*чурты* – чеч.) с надписями на арабском языке и использовала их для строительства коровников, свинарников, бордюров на дорогах (например, в центре г. Грозный). С возвращением на свою историческую родину чеченцы восстанавливали разрушенные кладбища, зияраты святых, подпольно изучали Коран, вопреки запретам (но часто эта ситуация завершалась арестами тех, кто проявлял такую инициативу).

3. Политизация ислама.

До 80-х годов XX столетия Чечено-Ингушетия была единственной республикой с преобладающим мусульманским населением, в которой не было ни одной мечети, где мусульмане могли бы совершать религиозные обряды. Мусульманам ЧИАССР приходилось ездить в Махачкалу, где имелась центральная мечеть, чтобы совершить пятничный намаз. Запрещалось публичное исполнение исламских обрядов. Религиозную активность мусульман партийные органы оценивали, как пережиток прошлого и призывали членов КПСС и комсомола, осуществлять непримиримую борьбу с этим явлением, которое считалось «тормозом» на пути строительства коммунизма. В ЧИАССР такая борьба велась с особо изощренными, поистине иезуитскими методами.

Однако чеченские мусульмане оказывали молчаливое сопротивление, которое ощущало коммунистическая власть. Свою неспособность решать социальные и экономические проблемы, власть сваливала на так называемых сектантов, тунеядцев, шабашников, не желавших строить светлое будущее. Ислам в Чечне, как и во всех регионах СССР, находился под жестким давлением власти, особенно ее идеологических структур, спецслужб.

В ЧИАССР власть находилась в состоянии вражды с мусульманами, наиболее активные среди них, нередко привлекались к судебной ответственности за нарушение советского закона о религиозных культах. На основе этого закона привлекались к судебной ответственности мусульмане, которые подпольно обучали своих детей чтению Корана, совершенно не имея при этом открытой возможности (таких случаев в Чечне было немало).

Только в период горбачевской перестройки и гласности, в середине 80-х гг., у мусульман появилась возможность строить мечети, издавать исламскую литературу, совершать хадж в Мекку, открывать исламские школы и вузы, отправлять учиться студентов в зарубежные мусульманские страны (Египет, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия, Тунис и др.) и получать качественное исламское образование. Сегодня в России сложилась другая ситуация, более терпимая к исламу. Активно развивается исламское образование, культура. Эта ситуация заметна и в Чеченской Республике, где построена 1101 мечеть, функционирует Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи - ректор Абдурахим Мутушев (университет открыт при прямой поддержке Президента России В.В. Путина). В университете готовят мусульманское духовенство с высшим образованием и обучается более 800 студентов и магистров из Чечни, а также из других регионов России. В этом вузе изучается ислам в соответствии со сложившейся системой образования в египетском университете Аль-Азхар, университет успешно окончили целый ряд преподавателей чеченского исламского университета им. Кунта-Хаджи. Вместе с тем, значительное внимание здесь уделяется тем традициям исламского образования, которые исторически сложились на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, в частности, изучению суфизма, жизни и деятельности чеченских устазов, распространявших ислам среди чеченцев, призывая их к миру, духовно-нравственному совершенству.

Исламское возрождение в Чечне сопряжено не только с описанными выше процессами, но и усилением политических процессов в исламе. Это проявлялось в возникновении исламских партий, призывах к мусульманам принять активное участие в политической жизни России, появлении и распространении нетрадиционных для региона исламских течений, создании в 1990 году в г. Астрахань «Исламской партии возрождения» (рук. А. Ахтаев, Г. Джемаль, В. Садур). В программе этой партии ставилась цель возрождения ислама среди

народов бывшего советского политико-географического пространства, которые традиционно считаются мусульманскими, очищение мусульманской религиозной практики от всего привнесенного и возвращения ее к первоисточкам мусульманского вероучения – Корану и Сунне [14, с. 176].

Сторонники этой партии в Дагестане, Чечне простые мусульмане стали называться «ваххабитами». В начале своей деятельности они осуществляли просветительскую работу, издавали литературу, в которой разъяснялись принципы *таухида*, *джихада*, велась критика многобожия (под последними они считали представителей местного ислама, исторически сложившегося в регионе). Часто они вступали в конфликты с просвещенными представителями традиционного духовенства в Дагестане и Чечне. Представители «северокавказского ваххабизма» (Б. Кебедов, А. Матаев, И. Халимов и др.) стали заявлять, что традиционное мусульманское духовенство на Северном Кавказе, в том числе и в Чечне, находится в заблуждении, а местный ислам необходимо заменить «чистым исламом», который существовал во времена пророка Мухаммада и праведных халифов. Споры между традиционалистами и нетрадиционалистами нередко перерастали в конфликты. А в период правления А. Масхадова в Чечне религиозные радикалы – «ваххабиты», призывавшие к замене местного ислама «чистым исламом», сумели оттеснить традиционное духовенство на периферию общественно-политической жизни. Против политики, которая осуществлялась сторонниками «чистого ислама» решительно противостоял муфтий Ичкерии А.-Х. Кадыров, считавший, что религиозные радикалы приносят чеченскому народу не чистый ислам, а значительный вред. Он не раз подвергал критике идеологию и практику ваххабизма, предупреждал об угрозе, исходящей от него всему чеченскому народу. Активно мобилизовал мусульман Чечни и Северного Кавказа на борьбу с религиозными экстремистами, последние, видя в нем своего врага, не раз совершали на него покушения с целью убийства [15, с. 50-51].

Дальнейшее развитие религиозно-политической ситуации в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии подтверждали прогнозы А.-Х. Кадырова, которые он высказывал в отношении экстремисткой деятельности исламских радикалов. «Находясь на государственных должностях А.-Х. Кадыров (глава администрации ЧР и Президента ЧР), решая сложнейшие задачи восстановления республики, обеспечивая безопасность ее граждан, значительное внимание уделял противодействию экстремизму и терактам ваххабитов, разоблачению их деятельности» [16, с. 29].

Деятельность религиозных экстремистов, которая была направлена на разжигание вражды между мусульманами региона, придерживающихся разных течений и направлений в исламе, а также ориентированных мусульман на всемирный джихад, создание исламского халифата на Кавказе, посредством вытеснения России, была пресечена в ходе военных действий в Чечне в 1999-2003 гг.

Огромное внимание успешному функционированию ислама среди чеченцев уделяет Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров, успешно реализовавший в республике многие идеи, которые вынашивал его отец А.-Х. Кадыров. В республике с 2008 по 2021 гг. построены сотни мечетей, исламских школ, вузов, школ хафизов, проводится целенаправленная работа по преодолению среди молодежи экстремистских, радикалистских тенденций, в которой эффективное участие принимают представители традиционного духовенства, а также учителя, ученые, журналисты, практические работники. При этом значительное внимание уделяется мобилизации этнокультурного ресурса – народных обычаев, традиций, исламских, суфийских ценностей, осуждающих несправедливость, насилие и кровопролитие. Уделяется внимание духовному совершенству верующих молодых людей.

Заключение

Религиозная ситуация в современной Чеченской Республике имеет свои местные особенности, сложившиеся исторически, связанные с тариками накшбандийа и кадирийа, их

сегментацией на вирдовые братства, которые часто автономны в решении своих духовных запросов. Но все они в своей деятельности опираются на Коран и Сунну, которые в решении религиозных проблем остаются непререкаемыми. Вместе с тем, важно отметить и то, что современная чеченская молодежь, ориентированная на ислам, несколько критически относится к традициям предков, часто среди них встречаются сторонники так называемого салафизма, которые своё вероубеждение не демонстрируют. Эта особенность показывает противоречивый характер ислама среди мусульман современной Чеченской Республики. Преодоление этой ситуации – достаточно сложный, возможно, и болезненный процесс.

Библиография

1. Шамилев А.И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Т.3. Вып.1. – Грозный, 1963
2. Яндаров А.Д. О времени, условиях и причинах распространения ислама в Чечено-Ингушетии // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии / НИИ Гуманитарных наук Чеченской Республики. – Грозный, 1992
3. Окунчаев Ш.З. Хождение нахов к Пророку. Интернациональный Союз писателей, 2020
4. Акаев В.Х., Акаев А.В. Арабские завоевание и распространение ислама на Кавказе // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2013 - № 1(18)
5. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск VI. - Тифлис, 1872
6. Попов И.М. Ичкерия (историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск IV. - Тифлис, 1870
7. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур (Народно-освободительное движение в Чечне и на Северном Кавказе под руководством имама Мансура в 1785-1791гг.) – 2-е изд., перераб. и доп. – Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2010
8. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Часть вторая. – Санкт-Петербург, 1869
9. Аль-Карахи Мухаммад-Тахир. Блеск горских сабель в некоторых шамилевских газаватах. – Махачкала, 2018
10. Фадеев Р. Кавказская война. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005
11. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III. - Тифлис, 1872
12. Албогачиева М. С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. – СПб.: МАЭ РАН, 2007
13. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Сост. Н.Ф. Бугай. – М.: ТОО «Капъ», 1994
14. Игнатенко А. Исламская партия возрождения // Ислам в России и Средней Азии. Восточный сборник «Лотос». - №1. – М.: «Лотос», 1993
15. Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. – М.: «Лотос», 2008
16. Акаев В.Х., Нанаева Б.Б., Акаев А.В. Религия в традиционной культуре чеченцев: миротворческие и толерантные отношения. – Махачкала: АЛЕФ, 2020

Göndərilib: 02.09.21 Qəbul edilib: 19.11.21